"Я буду защищать вас, малыши, и помогу вам стать большими и сильными". тихо сказала она им, ее сердце болело за этих двух бедных детенышей, потерявших свою мать, и она понесла их обратно за черту, люди амбера посмотрели на нее с удивлением. Миера сказала.

"Пожалуйста, отнесите камень, теперь он будет в безопасности".

Они странно посмотрели на нее и на двух щенков, которых она держала на руках, но затем выполнили ее просьбу. Она стояла и ждала, пока вернутся ее отец, Большой Джон и сир Вендель. Она почувствовала сильное волнение, увидев их лица, в момент, когда они заметили двух маленьких щенков на ее руках.

"Миера! Какого дьявола ты натворила!" в бешенстве спросил Нед, не понимая, как ребенок может натворить столько неприятностей за один день. Копья и всего остального было достаточно, чтобы довести его до бешенства... а теперь еще и это.

"Это детеныши лютоволка, их мать убил снежный медведь". сказала Миера прижав двух щенков поближе к себе. "Я должна позаботиться о них".

"Да, мой господин, она спасла мне жизнь, когда пришел снежный медведь". сказал спасенный ею человек Амбера, и она с благодарностью взглянула на него. Большой Джон широко улыбнулся, гордясь дочерью своего лорда, а сир Вендель только покачал головой, зная, что эта девушка станет легендарным представителем дома Старков, но не мог решить, будет ли она доставлять неприятности или станет героем, чем-то более великим.

Неду хотелось убить их обоих, поскольку он знал, что без матери оба щенка вряд ли выживут, но в то же время они были лютоволками- символом его дома. Просто убить их или бросить на произвол судьбы было неправильно, к тому же он уже чувствовал, как пульсирует голова от напряжения, вызванного сегодняшним днем и всеми этими открытиями. Поэтому он взял с нее обещание.

"Ты сама будешь их тренировать, сама будешь их кормить, а если они умрут, то сама их похоронишь, поняла?" потребовал он, и она с нетерпением кивнула.

"Спасибо, отец, я все сделаю. Я обещаю." сказала она, улыбаясь от уха до уха, Нед лишь покачал головой, понимая, что с этой девочкой, в будущем, придется несладко, учитывая, как она уже ведет себя в детстве.

Винтерфелл, две недели спустя...

"Дорогу лорду Старку!" - сказал всадник, скача впереди их гораздо более многочисленной делегации, нежели при отправке. Для перевозки всех скрижалей, доспехов и драконьих костей потребовалось четыре большие повозки, последние из которых перед упаковкой пришлось переработать. Из всего этого получится много хороших луков.

Миера сидела на одной из повозок, пока ее отец ехал впереди колонны, держа на коленях двух щенков лютоволка. Она улыбалась им, глядя на то, как они оглядываются по сторонам, разглядывая все новые виды и изучая запахи вокруг. Она ласково погладила их по маленьким головкам, и они прижались к ней, явно наслаждаясь таким вниманием.

Длинные повозки привлекали много взглядов, но она не обращала на это внимания. Кости дракона скрывали доспехи, и люди, которые знали об этом, поклялись не разглашать эту тайну. Не успеет день закончиться, как оружейники в замке начнут переделывать скелет дракона под луки. Идея перевести скрижали и, возможно, даже создать Розеттский камень для изучения языка рун заинтересовала ее, поскольку она очень хотела узнать, что же там написано. Это не внесло бы никакой ясности в ее прошлую жизнь, но, наконец, теперь она сможет более четко ощущать магию.

Она вернулась к своему новому копью, лежавшему в свертке позади нее, и почувствовала, как по нему течет магическая энергия. Не как в палочка, хотя как она могла это почувствовать, оставалось для нее загадкой, но энергия была сырой и первобытной, как молния, запертая в бутылке. Ее немного пугало это ощущение силы, которое она испытывала, когда держала его в руках, поэтому она задавалась вопросом, безопасно ли его вообще использовать. Большой Джон, мнение которого она придерживалась, считал, что да, но его знания о копье были основаны на едва сохранившихся легендах, и нельзя было сказать, какими окажутся реальные последствия использования этого копья. Единственное, что она знала наверняка, так это то, что оно давало ей возможность читать руны и, похоже, придавало ей силу, превосходящую ее собственную.

Оставалось надеяться, что в скрижалях написано что-то, что могло бы ее научить, подумала Миера, слегка нахмурившись, и почувствовала, как щенки переминаются с ноги на ногу, словно ощутив ее настроение. Но прежде чем она успела успокоить их, она услышала голос, который, она надеялась, больше никогда не услышать.

"Вот где место бастарду, который проклял этот мир лишь одним своим рождением".

Она подняла голову и увидела, что ужасная сука Мордейн стоит перед конюшней с довольным видом. Она посмотрела на отца, который тоже был ошеломлен ее появлением здесь после того, как изгнал ее с Севера. Миера уставилась на отца, думая, не уступил ли он требованиям матери и не разрешил ли септе вернуться.

"Я думала, ей запрещено возвращаться на Север?" - гневно спросила Миера. Ее отец быстро преодолел свое удивление и снова приобрел весьма грозный вид. Он сошел с коня и направился к конюшне; его громкие шаги насторожили Мордейн, она повернулась и выполнила реверанс.

"Лорд Старк, я не знала, что вы так скоро вернетесь. Ваша леди-жена была достаточно любезна, чтобы принести свои извинения за ваши неудачные слова". сказала Мордейн с самодовольной улыбкой, похоже, не понимая, насколько тонок лед, на котором она стоит.

" Действительно..." сказал лорд Старк с явным гневом на лице. Однако гнев перерос в ярость, когда он увидел, с кем именно до этого разговаривала Мордейн.

С лопатой в руках стоял Джон, весь в конском навозе, вид у него был испуганный и жалкий. Он был одет в лохмотья, на его плечах виднелось несколько синяков. Нед и Миера, сошедшие с телеги, дабы посмотреть на происходящее, были потрясены и ошарашены открывшейся перед ними картиной. Увидев Джона, они задумались - сколько же ему пришлось пережить с тех пор, как они уехали.

Нед, хотя иногда и поручал своим детям трудовые обязанности, делал он это только для закалки характера и иногда в качестве наказания, но то, через что пришлось пройти Джону, выглядело чистым надругательством. Он надеялся, что время, проведенное вдали от дома, улучшит ситуацию, но теперь понял, что все стало только хуже. Когда он увидел в глазах Джона надежду, у него сжалось сердце, после осознания того ужаса, что он испытывал до их возвращения.

"Джон, иди к мейстеру и приведи себя в порядок. Мы поговорим позже". Он ласково обратился к своему тайному племяннику, который тут же почувствовал огромное облегчение и моментально удалился, чтобы сделать то, что ему было велено, а Мордейн лишь изумленно и даже немного сердито смотрел на его вмешательство. Затем Нед обратился к Джори Касселу. "Отведите септу в камеру, где она будет находиться до тех пор, пока я не разберусь в происходящем".

Септа удивленно вскрикнула, но Джори с усмешкой оттащил ее в сторону: как и многим в Винтерфелле, ему совсем не нравилось ее пребывание здесь. Нед заметил, как к нему приближаются сир Родрик и мейстер Лювин.

"Мейстер Лювин, сир Родрик. Может быть, вы расскажете мне, что тут произошло во время моего отсутствия?" спросил он, недоумевая, что же, черт возьми, происходит. Оба мужчины нахмурились, но отвечать стал только сир Родрик.

http://tl.rulate.ru/book/86577/3128512